АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 1927 ГОДУ
МОСКВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

4 АПРЕЛЬ · 1986

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА РУБЕЖОМ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КОРОТКО О КНИГАХ

В ПОМОЩЬ СЛУШАТЕЛЯМ УНИВЕРСИТЕТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ШКОЛ ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА

В ЭТОМ НОМЕРЕ РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

Статья Керимова Д. А., Кобеца Н. Г. «XXVII съезд КПСС и развитие социалистической демократии» и статья Чиркина В. Е. «Программа КПСС о развитии политических систем в современном мире».

Практика применения судами законодательства о борьбе с пьянством

ГУСЕВ С. И. *

В новой редакции Программы КПСС среди тех негативных явлений, последовательному и настойчивому искоренению которых партия придает первостепенное значение, названо и пьянство. Как известно, в 1985 г. ЦК КПСС и Советское правительство приняли ряд исторически важных политических решений, направленных на резкое усиление борьбы с этим опасным социальным злом. Буржуазная пропаганда, увидев в усилении борьбы с пьянством лишь повод для новых антисоветских спекуляций, не преминула воспользоваться им. Ссылаясь на многочисленные, подчас резко критические антиалкогольные выступления наших средств массовой информации, она развивает тему о небывалых масштабах пьянства в СССР, которое-де именно в условиях развитого социализма приняло угрожающий размах.

Какова же картина в действительности? Обратимся к фактам и цифрам, к их сравнительному анализу. Здесь нам поможет только что вышедшая книга «Как вернуть к нормальной жизни лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом» (Женева, 1985). Автор этого исследования — специалист по вопросам профессиональной реадаптации Б. Шахандех. Ставя наркоманию на первое место уже в заглавии, относя ее и пьянство к «серьезнейшим социальным проблемам современности», которые «приобрели общемировые масштабы и затрагивают все сферы жизни общества», он обрисовывает ситуацию в мире[1]. За последние 20 лет потребление вин человечеством в целом выросло на 20%, крепких напитков — на 50, пива — на 124%. Пристрастие к спиртному оборачивается массой отрицательных последствий: повышается производственный травматизм, учащаются прогулы, растет текучесть кадров, снижается уровень профессиональной квалификации, осложняются и портятся отношения в коллективе, падает производительность труда. Б. Шахандех признает: первое место в мире по потреблению спиртного занимает Франция. Заметим: она славится своим виноградарством, искусством виноделия и так называемой «культурой винопития», которая слывет утонченной и даже заслуживающей подражания, но... Франция опережает едва ли не все прочие страны по числу смертных случаев от пьянства и его последствий, по проценту хронических алкоголиков и детей с наследственными аномалиями (дебилов и т. п.). В 1975 г. алкоголики среди населения в возрасте 15 лет и старше составляли во Франции почти 9,1%, в Италии — 7,4, Испании — 5,4, ФРГ — 4,8, Швейцарии — 4,4, США — 2,7, Великобритании — 2,1, Польше — 1,9, в Норвегии — 1,2%.

---

* Первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР, кандидат юридических наук.

[1] Материалы книги приводятся по: Бобров Л. Пьянство и борьба с ним — проблемы мировых масштабов.— Глобус, 1985, № 37, с. 3—11.

Ныне во Франции эта доля еще выше: 10—12% (по оценке Всемирной организации здравоохранения).

Основываясь на исследованиях Швейцарского института профилактики алкоголизма, Б. Шахандех приводит следующие данные о потреблении спиртных напитков в различных странах (в литрах на человека в год):

	Пива	Вина	Крепких напитков (40°)	Итого в пересчете на чистый спирт
Франция	44	86	5,0	13,3
США	92	8	7,4	8,2
СССР	24	13	8,3	6,1

Антисоветчики, мечтая посеять среди нас семена отчаяния, неверия в свое будущее и выдавая желаемое за сущее, разглагольствуют о якобы неуклонном превращении нашего общества в «скопище алкашей». В СССР, мол, уже побиты все рекорды по самоотравлению людей, целых поколений «дьявольским зельем» — то ли еще будет к 2000 г. и т. д. Статистика, конечно, не подтверждает заявлений клеветников, но не будем самообольщаться: в чем-то она и весьма тревожна. Настораживает тот факт, что население СССР за 1940—1984 гг. увеличилось на 42%, покупать же алкогольных изделий ежегодно стали в 7—8 раз больше, чем 45 лет назад[2]. И, конечно, глубоко оправдана серьезная озабоченность ЦК КПСС тем обстоятельством, что проблема пьянства и алкоголизма в стране за последние годы обострилась. В целях реализации постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 7 мая 1985 г., обеспечения точного и единообразного применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» от 16 мая 1985 г.[3], нового республиканского законодательства по этому вопросу Верховным Судом СССР были разработаны основные мероприятия на 1985—1986 гг., осуществляется в координации с Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, МВД СССР, другими министерствами и ведомствами совместно подготовленная программа. В ноябре 1985 г. Пленум Верховного Суда СССР рассмотрел вопрос о практике применения судами антиалкогольного законодательства с учетом внесенных в него в 1985 г. изменений и дополнений и принял руководящее постановление[4]. Перед Пленумом Верховный Суд СССР обобщил соответствующую судебную практику с выездом в Украинскую, Белорусскую, Казахскую, Литовскую союзные республики, в некоторые области РСФСР.

Отрицательные последствия пьянства

Большой ущерб пьянство наносит экономике страны. Из-за прогулов, причиной которых чаще всего является пьянство, потери рабочего времени в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве составляют десятки миллионов человеко-дней. Ежегодно увольняются за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины только в промышленности и строительстве более 800 тыс. человек. По данным ВЦСПС и ЦСУ СССР, в 1984 г. из всех пострадавших на производстве, включая случаи со смертельным исходом, каждый четвертый находился в нетрезвом состоянии, а в колхозах и совхозах — каждый третий. Управление транспортом в состоянии опьянения создает угрозу как для самих водителей, так и для окружающих. Ежегодно (по сведениям ЦСУ СССР)

[2] СССР в цифрах в 1984 г. Краткий статистический сборник. М., 1985, с. 6, 216.
[3] См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1985, № 21, ст. 369.
[4] См.: О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством.— Бюллетень Верховного Суда СССР, 1986, № 1, с. 3—9.

на почве пьянства совершается примерно 60 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в них погибают до 13—14 тыс. человек и получают телесные повреждения различной тяжести до 60 тыс. человек.

Материальный ущерб, причиненный в результате пьянства предприятиям и организациям, составил в 1984 г. только по предъявленным в судах искам 168 млн. руб., из которых в возмещение ущерба суды взыскали 103 млн. руб. Чаще всего в нетрезвом состоянии причиняли ущерб работники транспортных предприятий, обслуживающий персонал систем отопления, работники, занятые по уходу и охране скота на животноводческих фермах колхозов и совхозов, и др. Характерно, что иски о возмещении ущерба в пользу предприятий и организаций предъявляют в основном прокуроры, тогда как руководители предприятий, особенно автотранспортных, которым причинен ущерб, с такими исками в суды обращаются редко.

Ежегодно органами загса регистрируются свыше 2,6 млн. браков и расторгается около 930 тыс., или 35%. В суды поступает ежегодно около 1 млн. гражданских дел о расторжении брака и расторгается судами более 800 тыс. браков. Каждый второй брак расторгается по мотивам злоупотребления одного из супругов (чаще всего мужа) спиртными напитками. Кроме того, в судах ежегодно предъявляется свыше 600 тыс. исков о взыскании алиментов на содержание детей, что также свидетельствует, как правило, о семейных конфликтах на почве выпивок. Число поступающих в суды дел о лишении родительских прав постоянно увеличивается; за последние 5 лет оно возросло на 35% и составило в 1984 г. 27,4 тыс. дел.

Основные недостатки в работе судов

Обобщение судебной практики показало, что суды недостаточно используют свои профилактические возможности. Не получают, к сожалению, должной оценки в частных определениях факты несвоевременного предъявления исков о лишении граждан родительских прав, в результате чего дети длительное время находятся в неблагоприятных условиях. Например, Гагаринский районный народный суд г. Темиртау, лишив супругов У. родительских прав в отношении четверых малолетних детей, не вынес частного определения в адрес органов опеки и попечительства по поводу того, что они предъявили иск лишь спустя 2 года после того, как были установлены крайне ненормальные условия воспитания детей в этой семье (отец и мать систематически пьянствовали; отец вел паразитический образ жизни; в квартире устраивались пьянки с лицами сомнительного поведения; дети содержались в антисанитарных условиях, без присмотра и какой-либо заботы со стороны родителей).

Одним из средств борьбы с пьянством и алкоголизмом является ограничение дееспособности граждан, которые злоупотребляют спиртным. Поступление в суды таких дел ежегодно увеличивается, и в 1984 г. их число возросло до 26,7 тыс., что на 23,8% больше, чем 5 лет назад. Более широко эта норма права (ст. 16 ГК РСФСР и соответствующие статьи ГК других союзных республик) используется в РСФСР, УССР, БССР. В то же время в суды ряда областей Казахской ССР такие дела поступают крайне редко. Например, в Талды-Курганской области находятся на учете более 8 тыс. хронических алкоголиков, однако в суды области в 1985 г. поступило лишь 15 дел об ограничении дееспособности.

Проведенные в ряде республиканских Верховных Судов обобщения судебной практики по этой категории дел показывают, что суды при их рассмотрении допускают немало ошибок. Нередко такие дела рассматри-

ваются в порядке искового, а не особого производства (в Казахской СС[Р,] УССР). Дела, как правило, возбуждались по заявлению прокуроро[в,] тогда как органы опеки и попечительства, общественные организаци[и,] психиатрические лечебные учреждения, а также члены семьи сво[их] прав не используют, а нередко их не знают. Каждое второе дело ра[с]сматривается без участия представителей органов опеки и попечитель[]ства (судами Черниговской области, Башкирской АССР, Литовской ССР) Суды нередко ограничиваются исследованием материалов, представле[н]ных в суд, в которых зачастую отсутствуют сведения о материально[м] положении семьи, о месте работы, размере заработной платы граждан[и]на, злоупотребляющего спиртными напитками. Не уделяется должно[го] внимания выяснению причин и условий, способствующих пьянств[у]. В большинстве дел отсутствуют данные об установлении ограничен[но] дееспособному лицу попечителя, и многие вынесенные судами решени[я] остаются фактически не исполненными.

Борьба с пьянством и предупреждение преступлений

Осуществление мер по преодолению пьянства и алкоголизма буд[ет] играть огромную, если не решающую, роль в предупреждении престу[п]лений. Пьянство и алкоголизм по-прежнему остаются самой распростр[а]ненной причиной совершения преступлений. Удельный вес осужденны[х,] совершивших преступление в состоянии опьянения, хотя и снизился [на] 4% (с 53 до 49%) по сравнению с предыдущим пятилетием, одна[ко] по абсолютным показателям число таких лиц возросло на 20%. В РСФ[СР] удельный вес осужденных, совершивших преступления на почве пьянс[т]ва, продолжает оставаться самым высоким — на уровне 52—53%. [По] некоторым видам преступлений против личности (таким, как умышле[н]ное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, злостное ху[ли]ганство, разбой) число осужденных, совершивших преступления в сост[оя]нии опьянения, достигает 80—86% (по стране).

Уголовное законодательство предусматривает в числе обстоятельс[тв,] отягчающих ответственность, совершение преступления в состоян[ии] опьянения, и суды обязаны иметь это в виду при рассмотрении каж[до]го дела. Изучение уголовных дел показывает, что в основном дан[ное] требование ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР [и] союзных республик выполняется правильно. Вместе с тем некотор[ые] суды совершение преступления в состоянии опьянения оставляют [без] должной правовой оценки. Например, выборочное изучение 72 уголовн[ых] дел о преступлениях, совершенных на почве опьянения, рассмотренн[ых] судами Казахской ССР, показало, что это обстоятельство признано от[яг]чающим лишь по 1/3 дел. В ряде случаев суды формально ссылаю[тся] на признание состояния опьянения в качестве отягчающего ответств[ен]ность обстоятельства; фактически же оно не отражается на выбо[р] меры наказания. Так, Первомайским районным народным судом Во[ло]годской области рассмотрены 3 дела, по каждому из которых Д., Ч. [и] С. осуждены по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (за умышленное тяжкое [те]лесное повреждение). Однако к каждому из них суд применил ст. [] УК РСФСР и назначил им лишение свободы условно, не приведя у[бе]дительных мотивов в обоснование своего решения. Отдельные суды с[ос]тояние опьянения признают смягчающим вину обстоятельством. Т[ак,] ранее судимый за грабеж М., признанный хроническим алкоголик[ом,] будучи в состоянии опьянения, ударом ножа причинил потерпевше[му] тяжкое телесное повреждение. Зыряновский городской народный [суд] Восточно-Казахстанской области осудил его к 4 годам лишения сво[боды]

ды и при этом состояние опьянения необоснованно признал смягчающим ответственность обстоятельством.

Самогоноварение, нарушение правил торговли и спекуляция спиртными напитками

Эти преступления носят распространенный характер, прямо направлены на подрыв борьбы с пьянством, и их нельзя недооценивать. Самогонщики способствуют распространению пьянства. Число лиц, осужденных за самогоноварение, в последнее время увеличивается. За период 1983–1985 гг. среднегодовой рост таких осужденных составил 15%. Но это не отражает в полной мере картины с самогоноварением. По делам о самогоноварении суды не уделяют должного внимания выяснению вопроса, не преследовалась ли при изготовлении спиртных напитков домашней выработки цель сбыта, что влияет на правильность квалификации преступных действий. К другим недостаткам рассмотрения таких дел судами относятся невыявление в суде источников приобретения сырья в большом количестве для приготовления спиртных напитков, поверхностное исследование вещественных доказательств, редкое реагирование на эти недостатки в стадии дознания.

Данные судебной статистики свидетельствуют о недостаточном использовании уголовно-правовых средств в борьбе с нарушениями правил торговли спиртными напитками. Несмотря на широкую распространенность фактов нарушений правил торговли спиртными напитками, к уголовной ответственности за такие действия привлекаются незначительное число правонарушителей, можно сказать, единицы. Так, если в 1976 г. были осуждены 178 человек, в 1981 г.– 110, в 1982 г.– 80, то в 1983 и 1984 гг.– по 66. В Азербайджане, Эстонии и Литве за 3 года судами не было осуждено ни одного человека за данный вид преступления. На этом фоне внушительно выглядят данные МВД СССР, когда только за III квартал 1985 г. в отношении работников торговли было составлено 33 тыс. протоколов в связи с нарушениями ими правил торговли спиртными напитками.

Требует изучения вопрос о применении уголовно-правовых средств в борьбе со спекуляцией спиртными напитками. В 1982 г. за данное преступление были осуждены 1129 человек, в 1983 г.– 799 и в 1984 г.– 760. Иначе говоря, судимость за спекуляцию спиртными напитками за 3 года сократилась на 1/3. В 1 полугодии 1985 г. за это преступление осуждены 344 человека, или на 6,8% меньше, чем в 1 полугодии 1984 г. За последние 3 года за спекуляцию (ст. 154 УК РСФСР) привлекались в среднем 2000–2300 человек (но не все, как видно, отдавались под суд), а за мелкую спекуляцию винно-водочными изделиями – 4500–5000 человек. Правда, отношение сейчас к этому вопросу со стороны органов внутренних дел меняется, о чем свидетельствуют статистические данные за 1985 г. Органы милиции за это время составили 7278 протоколов за мелкую спекуляцию с направлением их в народный суд. Изучение дел данной категории показывает, что расследуются они не всегда полно. В нарушение постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о спекуляции» от 13 декабря 1974 г. отдельные суды глубоко не выясняют размера полученной от спекуляции наживы и не присуждают ее в доход государства как неосновательное обогащение [5].

Обращает на себя внимание получившее некоторую распространенность употребление спиртного среди несовершеннолетних правонарушителей. На протяжении 4 последних лет в числе несовершеннолетних

---

[5] Бюллетень Верховного Суда СССР, 1975, № 1, с. 13—18.

осужденных лица, совершившие преступления в состоянии опьянения, составляли 38—39%. В то же время данные судебной статистики свидетельствуют, что лица, виновные в вовлечении несовершеннолетних в пьянство либо в доведении их до состояния опьянения, привлекаются к ответственности редко. Всего по СССР за вовлечение несовершеннолетних в пьянство осуждены в 1982 г.— 383 человека, в 1983 г.— 359 и в 1984 г.— 322, а за доведение до состояния опьянения соответственно 5, 17 и 9 человек. Вряд ли может быть подвергнут сомнению вывод, что эти данные не соответствуют действительному положению дел. В принятом Пленумом Верховного Суда СССР постановлении в связи с этим отмечается, что по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения, судам необходимо выяснять обстоятельства, связанные с употреблением ими спиртных напитков, принимать меры к установлению взрослых, виновных в доведении подростков до состояния опьянения, вовлечении их в пьянство или в продаже им спиртных напитков, и решать вопрос о привлечении этих лиц к предусмотренной законом ответственности.

Принудительное лечение

Для искоренения пьянства и алкоголизма, предупреждения правонарушений со стороны алкоголиков важное значение имеет своевременное и правильное применение к ним мер принудительного лечения путем направления в лечебно-трудовые профилактории. Обращает на себя внимание низкая эффективность принудительного лечения, в результате чего в ряде мест растет число лиц, повторно направляемых в эти учреждения. Причем суды редко выясняют причины повторного направления лиц на лечение, не выявляют причины низкой результативности лечения в лечебно-трудовых профилакториях. На наш взгляд, одна из причин низкой эффективности лечения в них — это нарушения режима содержания, недостаточное внимание к осуществлению врачебных мероприятий, отсутствие необходимой собственной производственной базы, слабая преемственность в работе между профилакториями, с одной стороны, и органами здравоохранения и внутренних дел по месту жительства лиц, освобожденных после лечения,— с другой.

Некоторые народные суды формально подходят к разбирательству дел о направлении алкоголиков в лечебно-трудовые профилактории, не утруждают себя выяснением вопросов, связанных с обоснованностью принимаемых решений. Да и как можно выяснять предусмотренные законом обстоятельства, когда отдельные суды рассматривают в один день по 20 и более материалов. Такие факты имели место в Вологодской области, в ряде судов Казахской ССР. А народный судья Ауэзовского районного суда Казахской ССР С. только за 5 июля 1985 г. рассмотрел 46 таких материалов. В протоколах объяснения лиц, направленных в лечебно-трудовые профилактории, указаны лишь состав суда, дата рассмотрения и срок, на который лицо направляется в это учреждение. Такое, с позволения сказать, судебное разбирательство приводит к грубым нарушениям законности. Гражданин Г. 1922 г. рождения обратился к начальнику Щучинского отдела внутренних дел с просьбой помочь ему пройти курс лечения от алкоголизма. Сотрудники ГОВД вместо того, чтобы взять его на учет и сообщить в наркологический диспансер, разъяснить порядок лечения добровольно, оформили материал в Щучинский городской народный суд Кокчетавской области. Суд, не разобравшись в существе вопроса, вынес постановление о направлении Г. на принудительное лечение в лечебно-трудовой профилакторий, хотя он в суде заявлял, что желает лечиться добровольно и что сознает вредность для своего здоровья пьянства. Кроме того, Г. к моменту рассмот-

рения материалов исполнилось 63 года, и он не подлежал направлению в профилакторий на принудительное лечение.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР по этому поводу указывается, что при наличии в материалах уголовного дела данных о том, что подсудимый систематически злоупотребляет спиртными напитками, суду надлежит выяснять, имеются ли доказательства для решения вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера, в частности заключение медицинской комиссии о том, что он является алкоголиком, нуждается в принудительном лечении и для этого нет противопоказаний.

Как известно, применение мер дисциплинарного взыскания, вплоть до увольнения с работы за распитие спиртных напитков на производстве или пребывание на работе в нетрезвом состоянии, возможно лишь в случае, если эти нарушения допущены работником в рабочее время. Такой подход основан на традиционном толковании норм трудового законодательства, предусматривающем возможность применения мер дисциплинарного взыскания лишь за проступки, совершенные в связи с исполнением трудовых обязанностей. Однако по данному вопросу есть и диаметрально противоположная точка зрения, обсуждавшаяся видными учеными на Научно-консультативном совете при Верховном Суде СССР. Она сводится к следующему: в соответствии со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. дисциплинарные взыскания могут применяться к лицам, допустившим распитие спиртных напитков или пребывание в нетрезвом состоянии не только непосредственно на рабочих местах при исполнении трудовых обязанностей, но и в помещениях и на территории предприятий, учреждений и организаций, хотя бы и в нерабочее время. Сторонники такого решения ссылаются на то, что ст. 2 Указа предусматривает возможность применения за данные нарушения мер не только административного, но и дисциплинарного взыскания. (Так, кстати сказать, складывалась судебная практика в Украинской ССР.) На наш взгляд, это мнение является ошибочным. Оно основывается на неправильном представлении, что дисциплинарное взыскание может быть наложено и за нарушения, не связанные с трудовыми отношениями, но это не согласуется с законом.

В соответствии со ст. 56 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде дисциплинарные взыскания применяются за нарушение трудовой дисциплины, согласно п. 7 ст. 17 Основ дисциплинарное взыскание в виде увольнения может быть наложено за появление в нетрезвом состоянии на работе. Следовательно, дисциплинарная ответственность может наступить за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по трудовому договору. С прекращением рабочего времени работника прекращаются и его трудовые обязанности. Например, нельзя наложить дисциплинарное взыскание на работника, который, находясь в отпуске, или в свой выходной день зашел на территорию предприятия в нетрезвом состоянии.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что распитие спиртных напитков или пребывание в нетрезвом состоянии в помещениях, на территории предприятия, учреждения, организации в нерабочее время влечет наложение административного взыскания.

В судебной практике возник вопрос, как следует понимать предусмотренное ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков» от 1 марта 1974 г.[6] и соответствующими статьями аналогичных указов Президиумов Верховных Советов других союзных республик право суда продлить до 1 года срок пребывания в лечебно-трудовом профилактории алкоголику, уклоняющемуся от лечения: осуществляется ли

[6] См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1974, № 10, ст. 287.

это продление в пределах двухлетнего предельного срока, на который *алкоголик может быть направлен в профилакторий в соответствии со* ст. 1 указа, или независимо от этого срока. По нашему мнению, в таких случаях надо исходить из установленного указом предельного срока направления в лечебно-трудовой профилакторий, т. е. двух лет. Указанный вопрос не нашел разрешения в постановлении Пленума Верховного Суда СССР, ибо он может быть разрешен только в законодательном порядке.

Пути улучшения деятельности лечебно-трудовых профилакториев

УЛИЦКИЙ С. Я. *

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» 1985 г. рекомендуется внести изменения и дополнения в законодательство союзных республик в целях усиления борьбы с этим уродливым социальным явлением [1]. В настоящее время широко распространена практика направления больных алкоголизмом в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания, но результативность этой меры еще не высока. Многие лица, выписанные из профилактория, продолжают пьянствовать, нарушать общественный порядок, а порой совершают преступления. В какой-то мере это объясняется недостатками правового регулирования деятельности лечебно-трудовых профилакториев, которые требуют устранения.

Установление судебного контроля за исполнением постановлений о направлении в лечебно-трудовые профилактории. Часть 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков» от 1 марта 1974 г.[2] и соответствующие правовые нормы законодательных актов союзных республик предусматривают, что постановление суда приводится в исполнение органами внутренних дел не позднее, чем в 10-дневный срок со дня вынесения. К сожалению, это требование закона нередко нарушается, и срок растягивается на несколько месяцев. В настоящее время суд не может принять действенных мер к исправлению такого положения, поскольку закон не возлагает на администрацию лечебно-трудового профилактория обязанность извещать суд о прибытии направленных туда лиц. Думается, что суд, вынесший постановление, должен следить за его своевременным приведением в исполнение, и это необходимо предусмотреть в законе.

Предупреждение проникновения в профилактории спиртных напитков. Успех лечебно-трудового воздействия неразрывно связан с предупреждением проникновения в профилактории спиртных напитков и других предметов, которые лечащиеся не вправе хранить. В настоящее время посылки, передачи и бандероли перед вручением профилактируемым подлежат досмотру. Статьей 168 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР установлена административная ответственность за скрытую от досмотра передачу или попытку передачи лицам, содержащимся в профилакториях, алкогольных напитков, лекарственных и иных веществ, обладающих одурманивающим действием, а также других запрещенных для передачи предметов. В Литовской и Эстонской союзных республиках введена не только административная ответственность, но и уголовная — в случаях, когда такое деяние совершено в течение года после применения к виновному административного воздействия (ст. 193[3] УК Литовской ССР и ст. 177[2] Эстонской ССР). На наш взгляд, усилению борьбы с алкоголизмом способствовало бы введение этой нормы в законодательство других союзных республик.

Административная (тем более уголовная) ответственность за незаконную передачу — не единственная профилактическая мера в данном направлении. Важную роль здесь играет также досмотр. Но как быть в тех случаях, когда целесообразно подвергнуть досмотру вещи и одежду лиц, не содержащихся в лечебно-трудовом профилактории, но имеющих доступ на его территорию? Известно, что в исправи-

---

* Доцент Дальневосточного государственного университета, кандидат юридических наук.

[1] См.: Правда, 1985, 17 мая.

[2] См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1974, № 10, ст. 287.

тельно-трудовых учреждениях досмотр разрешен (ч. 4 ст. 34 Исправительно-трудового кодекса РСФСР). Видимо, есть смысл допустить и в других, кроме предусмотренных законом, случаях досмотр вещей и одежды лиц, входящих на производственные объекты и в жилую зону профилактория и выходящих оттуда. Решить этот вопрос можно только в законодательном порядке, ибо согласно ч. 1 ст. 33 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях и ст. 239 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР досмотр разрешается лишь в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами Союза ССР и союзных республик.

Повышение ответственности трудовых коллективов контрагентских организаций. Организация в профилакториях собственного производства для использования труда лечащихся благотворно сказывается на процессе лечебно-трудового воздействия. Но в ряде профилакториев их труд применяется лишь на контрагентских работах. Вывод лечащихся на такие работы осложняет надзор за ними, и профилактируемые иногда получают возможность употреблять спиртные напитки. Поэтому контрагентские работы целесообразно сократить, но полностью отказываться от них, на наш взгляд, не следует. Сохранение контрагентских работ и меньший надзор имеют и некоторые преимущества: способствуют привыканию к жизни вне профилактория, вносят больше элементов активности в поведение больных и позволяют лучше определить результаты лечебно-трудового воздействия. К тому же в условиях нехватки рабочей силы на ряде предприятий, расположенных в районе деятельности профилакториев, не всегда целесообразно расширять их собственную производственную базу.

Желательно нормативно конкретизировать обязанности контрагентских хозяйственных организаций по обеспечению необходимых условий, исключающих получение больными алкоголизмом, находящимися в профилактории, спиртных напитков. Однако решение этого вопроса в союзных или республиканских нормативных актах должно, вероятно, опираться на обобщение местного опыта. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам по согласованию с ВЦСПС 20 июля 1984 г. утвердил новые Типовые правила внутреннего распорядка [3]. В соответствии с п. 3 Правил трудовые коллективы предприятий, учреждений и организаций утверждают по представлению администрации и профкома местные Правила. Поскольку последние должны отражать специфику той производственной и социальной обстановки, в которой они реализуются, видимо, целесообразно предусматривать в них особенности организации труда лиц, направленных из профилакториев на работу в конкретные трудовые коллективы.

Многие контрагентские организации из-за отсутствия другой рабочей силы серьезно заинтересованы в использовании труда лиц, лечащихся в профилакториях. К сожалению, эта их заинтересованность часто не сочетается с должной заботой о соблюдении такими лицами трудовой дисциплины. Для исправления подобного положения можно использовать гражданско-правовые средства. В договорах профилактория со своими контрагентами желательно предусматривать санкции за невыполнение обязательства по обеспечению соблюдения лечащимися трудовой дисциплины. Представляется, что хозорган должен нести ответственность в случаях, когда его работники снабжают лечащихся спиртными напитками или распивают их вместе с ними. Факт применения этих санкций следует, вероятно, учитывать при оценке работы соответствующего предприятия или организации.

Обеспечение закрепления положительных результатов лечебно-трудового воздействия. Выход из лечебно-трудового профилактория еще не означает, что человек полностью излечился от алкоголизма. Даже после длительного лечения такие лица не должны даже в малых дозах употреблять спиртные напитки, так как это может вызвать новое болезненное влечение к алкоголю.

Закрепление положительных результатов пребывания в профилактории предполагает трудоустройство лица, проведение с ним дальнейшей воспитательной работы и обязательное прохождение им поддерживающего лечения. Однако после выхода из ЛТП многие на такое лечение не являются, привод же на лечение в РСФСР и большинстве других союзных республик законом прямо не предусмотрен. В этом отношении представляет интерес принятое на Украине решение о противорецидивном лечении лиц, освобожденных из профилакториев. Статья 5[1] Указа Президиума Верховного Совета УССР от 17 августа 1966 г. (в редакции указа от 5 сентября 1975 г.) предусматривает, что лица, прошедшие принудительное лечение, обязаны стать на учет в лечебно-профилактическом учреждении по месту жительства или работы и проходить противорецидивное лечение, продолжительность которого определяется врачом. В случае уклонения такие лица могут быть подвергнуты приводу в лечебно-профилактическое учреждение родственниками, представителями общественности или работниками милиции [4]. Эффективность этого правила, введенного в УССР, подтверждается практикой его применения. Полагаем, что в целях усиления лечебно-трудового воздействия следовало бы включить это правило и в законодательство других союзных республик.

---

[3] См.: Бюллетень Госкомтруда СССР, 1984, № 11, с. 3.
[4] См.: Ведомости Верховного Совета УССР, 1975, № 37, ст. 419.